

2. **Кодухов В. И.** Способы передачи чужой речи в русском языке второй половины XVII—XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1953. С. 8.
3. **Строева Т. В.** Модальность косвенной речи в немецком языке: Дис. ... докт. филол. наук. Л., 1950. С. 444.
4. **Кузько Е. Я.** Несобственно-прямая речь в современной немецкой литературе: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Киев, 1981; **Дронова Н. П.** Несобственно-косвенная речь в немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1975.
5. **Кузько Е. Я.** Указ. соч. С. 10.
6. Цит. по: **Kant Н.** Die Aula: Roman. Rutten; Loening; Berlin, 1975. S. 120.
7. Ibid. S. 135, 167, 186.
8. **Хорев Л. Н.** Относительное употребление и согласование времен в косвенной и несобственно-прямой речи в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. С. 112.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

М. В. ЛУКИЧЕВА

Свердловский пединститут

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛОКВИАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются особенности появления у нейтральных единиц разговорных синонимов различными словообразовательными способами, сопровождающимися переосмыслением, сменой семантических ролей компонентов, неомотивацией. Описываются некоторые коллоквиально отмеченные словообразовательные элементы и модели.

Словообразование как «образование новых слов путем соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем, а также основ (баз) данного языка в разных комбинациях по определенным моделям» [1] — достаточно изученный и описанный, наряду с семантической деривацией и заимствованием, путь создания лексики (В. А. Заречнева, И. В. Козырева, Е. С. Кубрякова, В. Кан, М. Д. Степанова, И. И. Чернышева, О. Behaghel, W. Fleischer, W. Henzen, Th. Schippan). При образовании коллоквиализмов этот путь характеризуется рядом особенностей, рассматриваемых в данной статье. Словообразовательные процессы, как правило, сопровождаются переосмыслением участвующих компонентов. Существуют и коллоквиально окрашенные элементы и модели — «словообразовательные средства, прочно прикрепленные своим значением и стилистическим колоритом к определенным видам речи» [2]. Степень разговорности зависит от маркированности/немаркированности элементов и моделей словообразования: участие коллоквиальных средств соответствующим образом окрашивает новую единицу.

При *словосложении* моделью коллоквиализма может стать исходный нейтральный синоним: *Konservenmusik — Schallplattenmusik, Pustematratze — Luftmatratze, saumäßig — mäßig, Pferdearbeit — Schwerarbeit, Bratkartoffelverhältnis — Liebesverhältnis: von seiner B. zu seiner Nachbarin wußte die ganze Stadt außer der Frau.* Дополнительный смысл в разговорную единицу вводится элементом, метонимически, метафорически или ассоциативно связанным с нейтральной единицей. Если этот элемент конкретнее семантики нейтрального слова, то, помимо уточнения, в семантему вносится некоторая примитивизация, обусловленная отрицательной оценкой объекта: *Kochlöffelschülerin — Frauenoberschülerin, Sofafahrer — Langsamfahrer: Guck mal, dieser S. da vorne, der hält den ganzen Verkehr auf; Nervenkostüm — Nervensystem: Wenn ich meiner Mutter das erzähle, dreht sie durch, sie hat ein sehr schwaches N.* В качестве оценочного компонента используются разговорные корни, вносящие в значение определенную окраску: *Bummelzug — Personenzug, Kraftprotz — Kraftmensch: Ein K. ist er ja, aber sonst — wie ein Elefant im Porzellanladen.* Уточняющий атрибутивный компонент обыгрывает омонимию: *Linksanwalt — Rechtsanwalt.* В качестве атрибутивного компонента может выступать разговорный синоним соответствующей части исходной нейтральной единицы: *Schmiermittel — Bestechungsmittel;* в качестве определяемого элемента — гипоним, гипероним, эквоним: *Wohnsilo — Wohnhaus: Diese Häuser sind richtige Wohnsilos.* При сохранении в коллоквиализме атрибутивного элемента нейтральной единицы разговорная отмеченность возникает благодаря второму компоненту: *Hilfsbremser — Hilfslehrer, Büropalme — Büroangestellte.* Словосложение может осуществляться с участием парадигматических партнеров нейтрального слова и его компонентов — синонимов, антонимов, омонимов и т. п. Эти партнеры могут быть как нейтральными: *todschick — elegant, Maulsperre — Redeverbot,* так и разговорными: *Heidenkrach — Auseinandersetzung, Zugtippse — Eisenbahnsekretärin, Wimmerzahn — Sängerin: Schallt doch endlich diesen W. aus!* Атрибутивный элемент обычно более конкретен и менее престижен, что ведет к пейоративизации единицы: *Gänsehautstreifen — Grusefilm, Knochentaxe — Körperschadenbewertung.* Синонимическими отношениями разговорный и нейтральный синонимы иногда связаны покомпонентно: *Gripsmassage — Scharfsinnngymnastik.* Добавляемый атрибутивный элемент нередко не сообщает ничего дополнительного, кроме оценки, теряя при этом свои денотативные семы: *Idiotenkamera — Photobox, Erzgauner — Betrüger.* Теми или иными парадигматическими связями разговорно-нейтральные корреляты объединены и покомпонентно, тогда коллоквиализм — своего рода перевод нейтрального содержания разговорными средствами: *Schnauzenfiedel — Mundharmonika, Gripstester — Irrenarzt, Krüppelkarte — Schwerbeschädigtenausweis.* Компоненты такого

коллоквиализма сами по себе могут быть нейтральными, но, коррелируя с принципиально несовместимыми сферами действительности, объединяются в одном слове, что способствует возникновению комической коннотации и экспрессивности: Benzindialekt — Kraftfahrersprache, Kilometerkunst — Panoramagemälde.

Особую роль словосложение играет в универбации. В универбе [3] может сохраняться опорное слово нейтрального словосочетания, которое в коллоквиализме становится носителем категориального значения. Остальная информация свертывается в атрибутивный компонент метонимической, метафорической или ассоциативной семантики: Trümmerfrau — ältliche Frau, Katerfrühstück — Frühstück nach durchzechter Nacht, Temperamentsbolzen — temperamentvolle Frau. В других универбах все значение словосочетания представлено переосмысленными компонентами, трансформирующими его семантику по линии конкретное/абстрактное: Badeliebe — Flirt am Strand, sacharinsüß — geheuchelt freundlich; Sonnenbeter — Anhänger der Freikörperkultur. Разрыв между формой и содержанием здесь больше, поэтому такой коллоквиализм более отвлечен, чем исходное словосочетание. Иногда связь между семантикой элементов словосочетания и коллоквиализма настолько эфемерна или, наоборот, имеет самый общий вид, что для понимания требуются значительные умственные усилия или предельная однозначность речевого акта: Papiergespenst — 'starke Vermehrung der im Umlauf befindlichen Geldscheine'.

Аффиксация как морфологический процесс присоединения аффиксов к корням или основам в разговорном словотворчестве отмечена некоторыми особенностями. Для большинства производных коллоквиализмов характерна смена семантических ролей компонентов: аффикс выражает основное понятие, а корень — видовое, модифицирующее, происходит «переключение логического центра» [4]. По составу аффиксы разговорного словопроизводства существенно не отличаются от аналогичного нейтрального процесса, но некоторые из них здесь более продуктивны, имеют меньше ограничений в присоединении к основам. Есть и собственно разговорные аффиксы и модели.

У разговорного и нейтрального синонимов может совпадать суффикс, обеспечивая тем самым формальную связь их значений: Pinscher — Kleinlicher, Tüftler — Bastler, Kaltschnäuzigkeit — Gefühllosigkeit. Корень коллоквиализма связан с нейтральной единицей метафорически, метонимически, ассоциативно. Особенно активны суффиксы существительных -er и -e, способные образовывать разговорные слова от любой части речи, удобные для свертывания информации в более компактную форму по сравнению с нейтральной лексемой: Knaller — Publikumsliebhaber, Heuler — Beifallruf, Tipse — Maschinenschreiberin; Penne, Bleibe — Schlafstelle: «Nun, hasta du endlich eine neue Bleibe gefun-

den?» — fragt die Frau ihren geschiedenen Mann. Многие коллоквиализмы, образованные с помощью этих суффиксов, многозначны из-за полисемии самих суффиксов. Такие единицы могут неоднократно семантизироваться, соотноситься с разными референтами. По отношению к корню коллоквиализма референт является то субъектом, то объектом, то обстоятельством, т. е. готовая структура соотносится с разными мотивирующими основаниями: Knaller, Heuler, Riecher, Halte, Penne. Универсален суффикс -e, популярность которого в настоящее время несколько снизилась в сравнении с пиком его продуктивности в 60-е годы. Он дал немало разговорных слов, частично уже утративших экспрессивность, и продолжает образовывать окказионализмы: Abgewöhne, Verlade, Anschmeiße, Anschleiche, Verhaue, Abkoche, Anschaffe, Telefoniere, Spaziere, Bediene, Abzähle: Für die nächste Abzähle laß ich dir ein bißchen Zeit [5]. К собственно разговорным относится также суффикс -us: Schnabus — Schnaps; Pickus — Essen; Luftikus, Pfiffikus — Leichtlebiger. Среди коллоквиальных словообразовательных моделей продуктивна, например, такая основа существительного (кроме имен женского рода) + суффикс -rich: Gatterich, Quizerich, Bräuterich, Demagogerich. Суффикс -itis, служащий в нейтральном словообразовании для создания номинаций заболеваний, образует коллоквиализмы с общим значением «чрезмерное увлечение чем-либо» от основ существительных [6]: Manageritis, Flitzeritis, Dichteritis, Substantivitis, Telefonitis usw.

Многие коллоквиализмы, образованные путем префиксации, сохраняют префикс исходного нейтрального синонима: Un-Fan — Jazzunkundiger, Beschub — Beschuß, berappen — bezahlen, Angrünzer — Anherrschung. Префиксы с обобщенным лексико-грамматическим значением вместе с разговорным корнем создают мотивированность единицы, беря на себя функцию передачи основного содержания и оставляя корню выражение качественной, оценочно-экспрессивной его характеристики; корень таких коллоквиализмов связан с нейтральной единицей семантически: abknutschen — lieblosen, aussaufen — leertrinken, Unhahn — Nörgler. Вокруг исходного нейтрального слова возникают целые ряды разговорных синонимов: например, значение беспрефиксного глагола schürpfen в разговорной речи облекается в форму, состоящую из типичного префикса и разговорного корня, благодаря чему в коллоквиализме эксплицируются скрытые семы нейтральной единицы: abdrücken, abgaunern, abknöpfen, ablauen, abluchsen, abservieren, abzapfen, abzwecken, ausmisten, abflöhen, absahnen, abstauben, abrahmen, vernaschen, ausschlichten, abgaukeln, abzwacken, ablotsen, abschwätzen, abhandeln [7]. Большинство этих слов имеет конкретные нейтральные, нередко терминологические ЛСВ, которые с нейтральным синонимом объединяет сам характер обозначаемого действия (при несовпадении их объектов, предметов, целей, результатов). Дру-

гие созданы по готовой модели: префикс, информирующий о характере действия, + корень со значением оценки этого действия: *abgaunern*. Подобное явление наблюдается и в ряду *einbleuen, einochsen, einpauken, eintrichtern* — 'lehren'.

В суффиксально-префиксальной модели аффиксальная рамка заполняется коллоквиальным лексическим материалом: *Anreizer — Kundenfänger, Anreizerin — Bardame, Anreißer — Jahrmarkt — schreier, Verbauerung — Abstumpfung*. Аффиксальная рамка нейтральной единицы заполняется парадигматически связанной с ней лексемой (синонимом, гипонимом, метонимом и т. п.): *durchpennen — durchschlafen, auspowern — ausbeuten, Berieselung — Beeinflussung: Diese ständige Berieselung mit dem gleichen kann man nicht mehr ertragen*.

По модели *безаффиксного словопрозводства* путем конверсии образуются существительные от разговорных глаголов [8]. Синонимия существительных производна от синонимии соответствующих глаголов: *Dreh — Betrug (drehen); Graps — Handvoll (grapschen, grapsen); Busserl, Knutsch — Kuß (busserln, knutschen); Klöhn — Geplauder (dial. klöhnen); Pump — Borg (pumpen)*. Продуктивно и образование глаголов от разговорных существительных: *spektakeln — lärmen; koksen, torfen, pelzen, filzen — schlafen; nikotinen — rauchen; kilometern — marschieren; tigern — lange und weit laufen; Söhn! tigerte wieder im Zimmer auf und ab*. Некоторые коллоквиальные глаголы возникли по аналогии от существительных, входящих в фразеологические обороты: *kalendern — grübeln (Kalender machen); löchern — ausfragen (im ein Loch in den Bauch fragen): Mutter zum kleinen Kind: «Nun löcher mich doch nicht mit deinen ewigen Fragen»* (по аналогии с *löchern* то же значение приобрел его заимствованный синоним по первичному нейтральному ЛСВ — *perforieren*); *asten, buckeln — schultern* (из одномодельных равнозначных фразеологических синонимов: *auf die Schulter, auf den Buckel, auf den Ast nehmen*): *Wir haben schon alle Säcke reingeästet*. Продуктивен такой путь для образования универбов: *buttern — Butterbrote essen; schnapsen — Schnaps trinken*. Корень нейтрального синонима по типичной модели включается в разговорный: *Geküsse — Küssen, Erblondung — Blondfärbung, einheimen — heimholen*.

Продуктивна модель с *полуаффиксами*, т. е. с серийными частотными элементами, среди которых выделяются полупрефиксы и полусуффиксы. К собственно аффиксам эти единицы не позволяют отнести их лексическое значение, которое не перестает ощущаться в суммарном значении коллоквиализма. Частотность, с которой они образуют новые единицы, сближает их с аффиксами. Нередко их семантическая роль ограничена экспликацией родовой семы: *одушевленное / неодушевленное, человек / нечеловек, мужской / женский пол* и т. п. Корень коллоквиализма представляет собой единицу, семантически, репре-

зентативно или тематически связанную с исходной единицей. Ряд полуаффиксов способен образовывать не только разговорные, но и нейтральные единицы: *-mann*: Flügelmann — Klavierspieler; *-bruder*: Radaubruder — Lärmacher; *-kind*: Teekind — Liebling; *-tante*: Storchentante — Hebamme; *-macher*: Miesmacher — Pessimist usw. Этимологически полусуффиксы являются номинациями животных (Benzinhase — Kraftfahrer, Grasaffe — Lebensunerfahrener, Murrkater — Nörgler, Brummbär — Mürrischer, Landratte — Nichtseemann), именами собственными: (Schmuspeter — Schmeichler, Begrüßaugust — Empfangschef, Papierfritze — Schreibwarenhändler usw.), номинациями частей тела, регулярно метонимизирующимися для коллоквиальных обозначений человека (Wendehals — Opportunist, Hasenfuß — Angstlicher, Schlitzohr — Betrüger, Kindskopf — Lebensunerfahrener), номинациями помещений (Affenstall — Schulgebäude; Flimmerbude — Filmtheater), номинациями материала (Wimmerholz — Gitarre, Klavier, Mandoline; Faulpelz — Arbeitsscheuer), номинациями предметов одежды. (Radaumütze — Lärmacher, Blaujacke — Seemann). Инвентарь серийных элементов пополняют новые, многие из которых коллоквиальны и неологичны: *-bulle*, *-kerl*, *-bursche*, *-girl*, *-star*, *-boß*, *-arsch*, *-bestie*, *-fresser*, *-bremse*, *-zahn*. Иногда сразу несколько частотных элементов создают в сочетании с различными атрибутивными компонентами целый синонимический ряд для обозначения одного референта: Affenkasten, Klapsmühle, Rappelkasten, Klapsdude, Klapskasten, Klapskiste — Nervenlinik. Коллоквиальные серийные элементы участвуют в семантизации заимствований, мотивируя их средствами немецкого языка: Judenfresser — Antisemit; Pfaffenfresser — Antiklerikaler (происходит покомпонентный перевод заимствования разговорными средствами: *-fresser* — 'Antei—', Jude — 'Semit', Pfaffe — 'Klerikaler'). Серийные элементы участвуют в создании коллоквиализмов, прикрепляясь к основе исходного нейтрального слова: Nörgelpeter — Nörgler, Schlaukopf — Schlauer, Judebengel — Jude, Angstmeier (*-hase*) — Angstlicher, Franzmann — Franzose; Lügenhaut — Lügner: Sie haben eine richtige Lügenhaut erzogen — Lügner bringen eben nichts anderes fertig; или заменяя его определяемый компонент: Ortsbulle — Ortsbürgermeister, Filmzicke — Filmschauspielerin, Büronixe — Büroangestellte: Der Chef hat eine neue Büronixe — höchstens 30. Антономазийный элемент *-fritz* приобрел значение Händler, присоединяется к названиям различных объектов: Kohlenfritze, Gemüsefritze, Apfelfritze, Kuchenfritze. Частотные полупрефиксы большей частью служат потенцированию — выражают высокую степень какого-либо признака объекта, информируют об уровне экспрессивно-оценочного отношения и эмоционально не нейтральном состоянии говорящего: Endskalet (Mords-) — Großwüchsiger, Bombenapplaus — starker Beifall, Bierruhe — Geduld, Straßenstrauß — Blumenstrauß, knallge-

sund — absolut gesund, Mordsärger — starker Ärger: Ich hatte mit dieser Arbeit nur Nordsärger. Коллоквиализмы, значение которых строится на диссонансе разностильных морфем, обладают иронией [9]: superdoof — sehr dumm: Wenn er diese Aufgabe nicht rauskriegt, ist er superdoof. Возникают окказионализмы: Es gibt kein weiderlicheres Produkt der begabten, aber fehlgeleiteten menschlichen Hirne, als das künstliche Element, den *Superdreck*, namens Plutonium [10]. Использование большинства частотных элементов способствует пейоративной модификации значения исходной нейтральной единицы. Тенденция к пейорации вообще свойственна коллоквиализмам. Тем ярче из общей массы выделяются номинации типа: Schienenfee — Eisenbahnserketärin; Windsbraut, Wolkenbraut — Stewardess, Schaubox — Fernsehgerät; Praxisfee — Arzthelferin; Landstraßenkapitän — Lastwagenfahrer: Die Kapitäne der Landstraße sind wenigstens richtige Männer. Вполне вероятно и ироничное употребление таких предположительно позитивно заряженных коллоквиализмов.

Деформация нейтральных единиц как способ образования их разговорных параллелей сопровождается осложнением семантики исходной лексемы и достигается какого-либо рода ее сокращением или (реже) удлинением. Метонимическому сокращению в ряде случаев подвергается атрибутивный компонент исходного слова, в то время как определяемый компонент заменяется частотным серийным элементом, вносящим в семантику обшечатегориальную сему: Eisbombe — Eiskunstläuferin, Lochmädchen — Lochmädchenschanzerin; Rollerbraut, Motorbraut — Motorroller-Motorradmitfahrer: Sie fahren zur Disco, und alle mit Motorbräuten. Сокращение иногда специально ориентировано на звуковой облик какой-либо лексемы, причем наличие семантической общности в этом случае не является определяющим: funkeln — funktionieren. Значения исходной и созвучной ей единиц могут быть достаточно далекими друг от друга, содержать контрастные семы. Такие коллоквиализмы звучат кощунственно, цинично: Konzentrationslager — Kozi — Kommunist (структурно-семантические посредники последнего коллоквиализма — слово Kommunist, сокращения Nazi, Sozi, по образцу которых создана разговорная единица; существенно и созвучие с морфемой kotz-, вызывающее целый ряд негативных ассоциаций). Часть сокращений осуществляется по метонимическому типу: Blei — Bleistift; Hand — Handschlag, Leder — Lederball. Сокращение на базе видового компонента позволяет коллоквиализму соотноситься с разными родовыми понятиями: Krimi — Kriminalroman и Kriminalfilm; Ami — amerikanischer Soldat, amerikanische Zigarette и amerikanisches Auto. Сокращение может привести к двусмысленности, которая снимается лишь контекстом: «Herr Oberleutnant...» — «Ober schon, aber Obermeister», fiel K. ihm ins Wort [11]. Возможны усечения начальной части (афферезис): kanisch — amerikanisch, Schnitt — Durchschnitt: «Im Schnitt

fahre ich in der Stadt 60», sagt A. B.: «Das liegt schon etwas über dem Durchschnitt»; срединного компонента (синкопа): Unität — Universität, exen — extrinken, exmatrikulieren: Aus dem. 3. Studienjahr wurden 6 Studenten geext. Распространены буквенные сокращения с их слоговым вариантом: KZ, Kazett — Konzentrationslager; BH, Büha — Büstenhalter. Коллоквиализм может возникать в результате одновременного сокращения и перестановки элементов нейтрального синонима: Klem — Kilometer. Сокращенный вариант часто оформляется суффиксом: Lyze — Lyzeummädchen, Japs — Japaner, Konfer — Konfirmandenunterricht, Laster — Lastauto; Gebeimer — Geheimpolizeibeamter, Emanze — Emanzipierte: Seine Frau hat sich richtig zur Emanze entwickelt.

В отличие от сокращений структурное расширение единицы встречается нечасто (эпентеза) носит фонетический характер, используется с каламбурным намерением: kakademisch — akademisch, Kakademiker — Akademiker (ср. русск.: здря, страм, кумпол и пр.). В юмористических целях осуществляется перестановка и асемантическая замена компонентов, звуков: Urine — Ruine, Nokixel — Lexikon, prinzipipel, prinzipipisch — prinzipiell; ent oder weder — entweder oder: Na muß du endlich entscheiden: ent oder weder? Суммарное значение фразеологизма может стягиваться в субстантивную форму. Ключевое слово становится обобщением всего значения: nackt — ohne Orden (из nackt im Knorpfloch); Pudel — Fehlschluß. Понимание обеспечивается знанием целого фразеологизма. К усечениям примыкают случаи лексикализации единиц, относящихся к незнаменательным частям речи, которые становятся носителями смысла, выражаемого в нормативных условиях знаменательными частями речи или словосочетаниями: mit — Flasche mit etwas (Alkohol, Limonade); ohne — ohne Badeanzug, Badehose, Büstenhalter; es haben — krank sein; in sein — aktuell sein; Die Frage ist jetzt in; an — angezündet sein; daran sein — an der Reihe sein. Лексикализироваться могут аффиксы: an, durch, los, hin, aus, auf, istus (суффиксы реже, чем префиксы). Лексикализованные отделяемые приставки становятся носителями смысла, присоединяясь к многозначным или диффузным глаголам: hinsein — hingegangen sein, aus sein — entkleidet sein, durchhaben — durchgelesen haben.

Синхронно не мотивированные единицы, соответствующие моделям корневого и производного слов в диахроническом плане, являются, скорее всего, результатом каких-либо семантических, словообразовательных, звукоподражательных или иных процессов, что в современном состоянии языка не ощутимо. В синхронии их внешняя форма воспринимается нейтрально, связана в сознании с разговорным стилем, с экспрессивно-оценочными свойствами единицы: Quanten — Füße, Fimmel — Geisteszerstörtheit, Posemuckel — Kleinstadt, Panz, Matz — Kind, Pfuschk — Betrug; Hekmeck, Schmonzes, Kokores — Geschwätz.

Своеобразие при образовании разговорной лексики характеризует также два других общелексических пути: переосмысление и заимствование. Кроме этого, коллоквиализмы создаются и особыми, сугубо разговорными способами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1969. С. 424.
2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ: Сб. статей по языкознанию. М., 1939. Т. 5. С. 124.
3. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л., 1985. С. 86—87.
4. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979. С. 158.
5. Mager H. Mord im Hotel. Halle; Leipzig, 1986. S. 232.
6. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Под ред. М. Д. Степановой. М., 1979. С. 248.
7. Duden. Sinn- und sachverwandte Wörter und Wendungen / Bearb. von W. Müller. Bd. 8. Mannheim etc., 1972. S. 21.
8. Добрица А. Т. Семантические факторы словообразования безаффиксных отглагольных глаголов в немецкой разговорной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1983. С. 3—30.
9. Девкин В. Д. Указ. соч. С. 222.
10. Spiegel. 1986. N 28. S. 7.
11. Mager H. Op. cit. S. 169.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

В. М. МИНИНА

Архангельский пединститут

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОПИСАТЕЛЬНЫХ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ

(на материале романа Г. Флобера «Мадам Бовари»)

Обсуждаются существенные характеристики двух типов композиционно-речевых форм, описания и повествования, с учетом их логико-семантических, собственно лингвистических и композиционно-стилистических функций.

Проблема композиционно-речевых форм (КРФ), выступающих в художественном произведении в виде описания, повествования, рассуждения, издавна находилась в поле зрения лингвистов. Появившиеся в последнее время статьи, исследования, монографии, затрагивающие эту проблему, свидетельствуют о том, что интерес к данному вопросу возрос [1]. Определяющим фактором этих исследований является текстовый подход, сущность которого заключается в выяснении роли каждой КРФ в текстовом образовании художественного произведения.